

УДК 39(470.41)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся проблем адаптации женщин-мигрантов в принимающем обществе (на примере Республики Татарстан). В этой связи изучается структура семейно-брачных отношений и этнокультурные практики в среде женщин-мигрантов. Автор обосновывает положение о том, женщины в сообществах мигрантов слабо интегрированы в принимающее сообщество, в их среде доминирует ориентация в основном на исполнение гендерных и семейных ролей.

Ключевые слова и фразы: полиэтничное общество; диаспоры; структура семейно-брачных отношений; этнокультурные практики; моноэтнические браки; внутригрупповая консолидация; адаптация.

Фролова Елена Валерьевна, к. ист. н., наук

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Elenaieur@mail.ru

СЕМЕЙНО-БРАЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ В СРЕДЕ ЖЕЩИН-МИГРАНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Татарстан – полиэтничная республика Российской Федерации, где основными этническими группами являются татары и русские. Многонациональный состав населения республики – результат сложных исторических, демографических, социально-экономических и социально-культурных процессов.

В настоящее время фиксируемый миграционный прирост этнических меньшинств в Республику Татарстан делает более сложной этническую картину

населения. Основные государства, из которых въезжают иностранные граждане - это Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан, Кыргызстан [2, с. 213].

Основной причиной выбора Татарстана в качестве пункта миграции являются причины социально-экономического характера, среди которых: наличие соотечественников, способных помочь в социальной адаптации, а также благоприятная конъюнктура на рынке труда, позволяющая мигрантам найти себе работу. Долгое время считалось, что на заработки приезжают только мужчины. Однако, по различным подсчетам, не менее 30 % среди трудовых мигрантов составляют женщины [2, с. 10]. Таким образом, мы имеем дело с трансформацией структуры миграционных потоков.

В настоящей статье анализируются семейно-брачные отношения и этнокультурные практики в среде женщин-мигрантов Республики Татарстан.

Работа основана на анализе эмпирических материалов, собранных в 2013–2014 гг. Сбор информации проводился в основном методами наблюдения, полуструктурированного и биографического интервью. Также привлекались результаты массового опроса среди женщин–представительниц диаспор.

В рамках исследования были опрошено 300 женщин-мигрантов из числа узбекского, киргизского, азербайджанского и таджикского населения республики. Опрошенные были разбиты на две возрастные группы – от 18 до 30 года (50,7%) и от 31 до 50 лет (49,3%).

Примерно 30% всех опрошенных женщин проживают в Татарстане от 3-х до 5 лет. 25% респондентов отметили, что проживают в республике более продолжительный период времени - от 5 до 10 лет. Чуть меньшее число опрошенных пребывает на территории республики сравнительно короткий срок – от 1 до 3-х лет. Около 5% респондентов отметили, что родились в Татарстане и проживают на его территории всю жизнь.

В рамках анализа семейно-брачных отношений и этнокультурных практик в среде женщин-мигрантов нами предполагалось освещение следующего круга вопросов:

- проанализировать структуру брачности в исследуемых группах;
- охарактеризовать особенности социальных контактов респондентов.

Половина респондентов киргизской национальности еще не состоят в браке, 25% находятся в браке, зарегистрированном только законным образом, еще 25% в браке, зарегистрированном в ЗАГСе и оформленном по религиозным канонам. Большинство опрошенных из числа азербайджанского населения состоят в браке, оформленном как по закону, так и по религиозным догматам. Что касается представительниц таджикской и узбекской национальности: для них характерно сравнительно большее число браков, заключенных исключительно на религиозной основе. Факт нахождения в браке, не зарегистрированном законным образом, подтвердили 15% таджичек и 25% узбечек. Для сравнения: у азербайджанок эта цифра составляет 5%, а у киргизок равняется нулю - ни одна из опрошенных не отметила, что состоит в религиозном браке. Стоит заметить, что развод не является характерным явлением ни для одной из опрошенных групп: число разведенных женщин не превышает 5% в рамках каждой из национальностей.

Анализ социальных контактов респондентов в сфере семейно-брачных отношений показывает, что детерминирующим фактором брачной культуры женщин-мигрантов является национальность супруга. В среде респондентов доминирует ориентация на мононациональные браки. Так, большинство опрошенных из числа таджичек, узбечек, азербайджанок, киргизок состоят в браке с представителями своей национальности. Только 10% таджичек и около 5% киргизок и азербайджанок подтвердили, что состоят в межэтническом браке. В качестве брачного партнера такие женщины чаще всего выбирают татар, чуть реже русских. Среди узбечек ни одна из опрошенных не подтвердила факт нахождения в межнациональном браке. Таким образом, для всех представительниц исследуемых групп характерна низкая степень лояльности в отношении межэтнических браков.

Результаты исследования бытовых социальных контактов респондентов выявляют высокую степень внутригрупповой консолидации среди представительниц всех исследуемых групп.

Большинство опрошенных указывают, что поддерживают связь с людьми своей национальности в населенном пункте своего проживания: более 80% опрошенных среди узбечек и киргизок и две трети среди азербайджанок и таджичек указали на наличие тесных постоянных контактов с представителями своей этнической группы; на наличие периодических контактов указали каждая десятая среди респондентов-узбечек, каждая восьмая среди киргизок, каждая пятая среди азербайджанок и треть таджичек.

Анализ дружеских связей респондентов также подтверждает, что большинство их ориентированы на социальные контакты в моноэтнической среде. Большинство респондентов во всех исследуемых группах говорит о наличии у них друзей среди местного населения. Однако, более 60% таджичек и киргизок, более 50% азербайджанок и более 40% узбечек отмечают, что среди их друзей больше представителей одной с ними национальности. Пятая часть узбечек и азербайджанок, шестая часть таджичек и треть киргизок отмечают, что среди их друзей есть и русские и татары, а каждая десятая узбечка и киргизка, каждая восьмая азербайджанка и каждая шестая таджичка констатируют, что в большей степени поддерживают дружеские отношения с татарами. Следует отметить, что количество респондентов, поддерживающих дружеские связи с представительницами другой национальности, выше среди разведенных женщин, либо среди женщин, не состоящих в браке.

Каждая вторая узбечка, каждая десятая азербайджанка, треть таджичек и четверть киргизок отмечают, что для них дружеские контакты с местным населением обусловлены совместной работой; четверть узбечек, каждая вторая азербайджанка и треть среди киргизок и таджичек – совместным досугом; 17% опрошенных азербайджанок и около 4% киргизок и таджичек отмечают, их общение с представителями местного населения сводится к поздравлению друг друга с общими праздниками.

При этом за помощью в критической ситуации к своим друзьям среди представителей местного населения готовы обратиться каждая десятая опрошенная среди киргизок и таджичек, каждая девятая среди азербайджанок и каждая двенадцатая среди узбечек, принявших участие в опросе.

Наиболее тесные дружеские связи респонденты предпочитают поддерживать с представителями своей этнической группы. Так, около 90% опрошенных узбечек, 82,9% киргизок, и две трети азербайджанок и таджичек указывают, что их самая близкая подруга является представительницей одной с ними национальности. Близкие дружеские связи с представительницами другой национальности (в первую очередь, татарками) поддерживает каждая десятая узбечка, каждая шестая киргизка, и четверть опрошенных среди азербайджанок и таджичек.

Таким образом, обобщая приведенные данные можно констатировать, что более половины (около 55 %) опрошенных среди представительниц всех этнических групп, принявших участие в опросе, признают, что среди их друзей преобладают представители одной с ними национальности. В дружеских контактах с представителями принимающего населения опрошенные женщины в большей степени ориентированы на взаимодействие с татарами, чему способствует общая праздничная культура. Дружеское общение с местным населением обусловлено, в первую очередь, совместной трудовой деятельностью и проведением досуга, но зачастую не предполагает обращения в сколь-нибудь критической жизненной ситуации.

Результаты исследования выявляют высокую степень внутригрупповой консолидации среди исследуемых групп. Для большинства опрошенных женщин сфера социальных контактов ограничивается родственным кругом. Так, три четверти женщин-респондентов во всех этнических группах, независимо от срока проживания в республике и семейного положения, в сложной жизненной ситуации в первую очередь обратятся за помощью к родственникам. Позиция «обращусь к друзьям» занимает второе место, однако дружеские контакты значительно менее востребованы среди респондентов, по сравнению с

родственными связями: к помощи друзей в случае необходимости готова прибегнуть пятая часть опрошенных среди узбечек, киргизок и азербайджанок и десятая часть среди таджичек.

В последнюю очередь в критической ситуации опрошенные готовы обратиться общину: так поступили бы, исчерпав все иные возможности, десятая часть среди киргизок, азербайджанок и таджичек и треть узбечек.

Указанные тенденции, свидетельствующие о стремлении преимущественно к моноэтническому социальному взаимодействию, нашли подтверждение и в вопросе отношения респондентов к бракам с представителями иных национальностей. Так, неодобрительное отношение к браку своего родственника с представителем иной национальности высказывают 87,8% опрошенных узбечек, 70% азербайджанок, 57,1% таджичек и 52,8% киргизок. Следует отметить, что негативное отношение к межэтническим бракам не зависит от срока проживания респондентов на территории республики: количество женщин-мигрантов, придерживающихся такой точки зрения примерно одинаково в группах, находящихся на территории Республики Татарстан «менее 5 лет», «от 5 до 10 лет» и «свыше 10 лет». Наиболее непримиримую позицию в этом вопросе заняли узбечки, среди которых 70% опрошенных категорически неодобрительно относятся к межэтническим бракам; также высоко количество респондентов, категорически не одобряющих брак с представителем иной национальности среди азербайджанок (42,9%) (среди таджичек и киргизок - треть респондентов). Среди узбечек и азербайджанок минимальным оказалось количество респондентов, одобряющих межнациональные браки (1,1% и 7,1% соответственно), тогда как среди киргизок и таджичек - четверть опрошенных. Следует отметить, что среди респондентов, высказывающих положительное отношение к межнациональным бракам, доминируют женщины, не состоящие в браке, либо состоящие в браке, зарегистрированном в органах ЗАГС, но не оформленном по религиозному канону.

Негативное отношение к межэтническим бракам свидетельствует, также о высоком уровне внутригрупповой сплоченности среди исследуемых групп и высоком уровне этноцентризма.

Таким образом, анализ социальных контактов опрошенных в сфере семейно-брачных и бытовых отношений, их ориентаций на дружеское взаимодействие и отношение к межэтническим бракам показывает, что доминирующей стратегией в среде женщин-мигрантов является стремление к моноэтническому взаимодействию. Заявления о наличии дружеских связей с представителями местного населения во многом носят декларативный характер, поскольку не предполагают обращения к ним в сколько-нибудь критической ситуации.

Список литературы

1. Диаспоры и сообщества мигрантов в Республике Татарстан: этносоциологические очерки / Т. А. Титова, В. Е. Козлов, Е. В. Фролова. Казань: ЗАО «Мир без границ», ООО Глаголь, 2013. 225 с.
2. Диаспоры и сообщества мигрантов в Республике Татарстан: женская трудовая миграция. Этносоциологические очерки. Часть II / Т. Титова, Е. Фролова, А. Салахова, Д. Гараев, Д. Скибо, М. Вятчина, А. Галимуллина. Казань: ЗАО «Мир без границ», ООО Глаголь, 2013. 245 с.
3. **Титова Т. А.** Этнические меньшинства в Татарстане : теории, стратегии и практики межэтнического взаимодействия. Казань : [РИЦ], 2011. 194 с.